



О ПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бохонова Александра Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2¹ части второй статьи 30 и частями третьей, четвертой и пятой статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 октября 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В.Бохонова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин А.В.Бохонов, осужденный приговором суда за совершение преступления, оспаривает конституционность пункта 2¹ части второй (ошибочно названного им частью второй¹) статьи 30 УПК Российской Федерации, устанавливающего состав суда первой инстанции в виде судьи районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей по указанным в данной норме уголовным делам, а также частей третьей – пятой статьи 65 того же Кодекса, регламентирующей порядок рассмотрения заявления об отводе судьи.

Как утверждает А.В.Бохонов, эти законоположения нарушают его права, гарантированные статьями 1 (часть 1), 2, 3 (части 1 и 2), 15 (части 1, 2 и 4), 17–19, 21, 29 (часть 3), 32 (часть 5), 45, 46 (части 1 и 2), 47, 49 (части 1 и 3), 50, 52, 53, 55, 64, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют рассматривать заявления об отводе судей этим же судьям и отказывать в рассмотрении отводов, заявленных всему составу суда, а равно лишают лиц, обвиняемых в применении насилия в отношении представителя власти (статья 318 УК Российской Федерации), права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Положения статьи 65 УПК Российской Федерации, согласно которым отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, разрешается тем же судом в полном составе большинством голосов (часть третья), а отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, либо ходатайство о применении меры пресечения или производстве следственных действий, либо жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, разрешается этим же судьей (часть четвертая), не предполагают произвольного, без учета оснований, предусмотренных статьями 61 и 63 данного Кодекса, решения вопроса об отводе судьи и не освобождают суд, разрешающий этот вопрос, от обязанности обосновать свои выводы ссылками на конкретные обстоятельства дела. К тому же справедливость и беспристрастность решения судьи гарантируются всей совокупностью уголовно-процессуальных средств и процедур, включающих контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций, обязанных при выявлении того, что приговор или иное судебное решение вынесены незаконным составом суда, отменить его и направить уголовное дело на новое рассмотрение (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2009 года № 237-О-О, от 25 мая 2017 года № 1032-О, от 27 сентября 2018 года № 2185-О и др.).

Следовательно, части третья и четвертая статьи 65 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие права заявителя в указанном им аспекте. Что же касается части пятой этой статьи (согласно которой в случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другого судьи или другого состава суда в порядке, установленном данным Кодексом), то она в деле А.В.Бохонова не применялась.

2.2. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, из положений Конституции Российской Федерации не вытекает право на рассмотрение любого дела судом с участием присяжных заседателей (постановления от 19 апреля 2010 года № 8-П и от 22 мая 2019 года № 20-П, определения от 24 сентября 2012 года № 1814-О и от 22 апреля 2014 года № 912-О).

В силу статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации уголовно-процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации. Реализуя принадлежащие ему по предметам ведения Российской Федерации полномочия, федеральный законодатель в предусмотренных Конституцией Российской Федерации пределах самостоятельно определяет содержание закона, закрепляющего порядок уголовного судопроизводства. Формулируя положения пункта 2¹ части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, он установил преступления, дела о которых рассматриваются судом первой инстанции в составе судьи районного суда, гарнизонного военного суда и коллегии из шести присяжных заседателей и в перечень которых не входят деяния, предусмотренные статьей 318 УК Российской Федерации, и при этом не вышел за пределы своих полномочий.

Следовательно, оспариваемые заявителем положения статьи 30 УПК Российской Федерации также не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права. Настаивая на их признании не соответствующими Конституции Российской Федерации, заявитель фактически предлагает внести целесообразные, с его точки зрения, дополнения в действующее

законодательство (предоставить право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного статьей 318 УК Российской Федерации), что является прерогативой федерального законодателя и не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о пределах:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бохонова Александра Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2690-О



В.Д.Зорькин

